

**Начало реабилитации депортированных
сталинским режимом народов Северного Кавказа
(конец 50-х гг. XX века)**

Сразу после смерти Сталина началась проработка всех проблем, связанных с депортацией многих народов, осуществленной в годы Великой Отечественной войны. В апреле 1953 г. на имя Г.М. Маленкова была подана записка, написанная группой партийных и государственных руководителей СССР. Ее авторами были М. Сулов, П. Пospelов, А Шелепин, А. Горкин и К. Горшенин. Они обращались к Председателю Совета Министров СССР с предложением снять серьезные правовые ограничения со спецпоселенцев, поскольку в них уже не было необходимости. Вслед за этим данная проблема неожиданно для руководителей Советского Союза приобрела международный характер. Случилось это после того, как 13 декабря 1953 г. калмыцкая делегация во главе с Д. Бурхиновым сумела добиться в Нью-Йорке встречи с Генеральным секретарем ООН Д. Хаммершалдом. В представленном ему Меморандуме предлагалось через Комиссию ООН по защите прав человека, во-первых, добиться от советского правительства сведений о местонахождении и состоянии депортированных калмыков, чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и крымских татар. А во-вторых, в соответствии с Уставом ООН потребовать от советских властей немедленного освобождения всех ранее депортированных граждан [1: 283]. Следовательно, чтобы избежать международного скандала, правительство Советского Союза должно отреагировать на эти факты.

И, действительно, ситуация стала развиваться в позитивном направлении. Летом 1954 г. вопрос, связанный с возвращением депортированных сталинским режимом народов Северного Кавказа и восстановлением их государственности, стал решаться в практической плоскости. Первым документом в этом направлении стал Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок – граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны» от 28 апреля 1956 г. В нем говорилось о снятии с учета спецпоселений и освобождении из-под административного надзора этих народов, депортированных в годы Великой Отечественной войны сталинским режимом. Вместе с тем, в данном Указе подчеркивалось, что «... снятие ограничений по спецпоселению с лиц, перечисленных в статье первой настоящего указа, не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда были выселены» [2: 304].

Однако всего через несколько дней после опубликования этого Указа начался стихийный процесс возвращения балкарских семей из Казахстана и Киргизии к родным местам. Кабардинский обком партии в этой связи 22 мая

1956 г. направил в ЦК КПСС письмо. В нем указывалось, что по состоянию на 19 мая в Кабарду прибыло 125 балкарских семей общей численностью 496 чел. Кроме того, еще 100 балкарцев находились в пути, а 200 человек готовились к выезду. Все прибывшие на территорию Кабардинской АССР балкарцы категорически отказывались покинуть республику и заявили, что только применение силы заставит их вновь уехать к местам поселения. Поэтому Кабардинский обком партии просил ЦК КПСС: «Учитывая, что прибывающие в Кабардинскую АССР балкарцы не хотят выехать за ее пределы, а применить к ним административные меры нецелесообразно, обком КПСС принял решение о трудоустройстве и оставлении в Кабарде прибывших и находящихся в пути балкарцев и просит ЦК КПСС дать согласие на такое решение этого вопроса» [2: 309]. Возражений на эту просьбу Москва не высказала, что послужило основой для дальнейшего решения вопроса о массовом возвращении всего депортированного балкарского народа на родину.

К концу осени 1956 г. были закончены все подготовительные работы, связанные с восстановлением государственности депортированных народов Северного Кавказа. 24 ноября 1956 г. Президиум ЦК КПСС сделал первый практический шаг в этом направлении – издал постановление «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов». Руководство КПСС фактически признало незаконным акт выселения народов Северного Кавказа, назвав его «... одним из проявлений чуждого марксизму-ленинизму культа личности, грубым нарушением основных принципов национальной политики нашей партии...» [3: 112]. Затем, 9 января 1957 г., Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР». Таким образом, балкарский народ вновь обрел свою национальную государственность.

После возвращения балкарцев на родные земли на территории республики были образованы шесть избирательных округов. В них 16 марта 1957 г. были проведены довыборы в Верховный Совет Кабардино-Балкарской АССР депутатов от балкарского народа. Всего к концу 1958 г. из Казахстана и Киргизии вернулись на земли своих предков 9327 балкарских семей, в составе которых было 35274 чел. [4: 282].

Советское правительство оказало балкарскому народу существенную материальную и финансовую помощь во время обустройства на родных землях. Так, в 1957-1959 гг. для скорейшего решения жилищных и бытовых проблем было выделено почти 65 млн. рублей. Кроме того, в централизованном порядке балкарские семьи получили различные строительные материалы. Все это позволило балкарскому населению построить в течение нескольких лет в различных районах республики 7335 новых домов. Еще 942 семьи получили коммунальные квартиры. На выделенные государством деньги балкарское население приобрело более 27 тыс голов различных видов скота. Колхозы и совхозы Кабардино-Балкарской АССР передали вновь создаваемых колхозах в балкарских районах

значительное количество сельскохозяйственной техники и скота, зерна и овощей, выделили им почти 60 тыс га пахотной земли. Балкарскому народу была оказана также всесторонняя помощь в возрождении здравоохранения, народного образования и национальной культуры. К примеру, в 1958/1959 учебном году в республике успешно работали 34 начальные и средние школы балкарские школы, в которых обучалось 6300 учащихся [4: 329-330]. За три года после возвращения балкарского населения к родным местам в их населенных пунктах было полностью восстановлено 16 школ на 3460 ученических мест, четыре детских сада, четыре клуба и два Дома культуры, 14 предприятий торговли и общественного питания [5: 418].

Необходимо отметить, что после смерти Сталина одними из первых вопрос о восстановлении справедливости по отношению к депортированным народам Северного Кавказа подняли ингушские спецпоселенцы. В июле 1953 года, когда стало известно об аресте Берия, они направили в Москву письмо, в котором просили советское правительство начать рассмотрение этой проблемы. Затем из месяца в месяц стал нарастать поток писем, жалоб и заявлений во все руководящие инстанции Советского Союза. Только в течение двух месяцев 1953 г., мае и июне, в различных руководящих структурах страны от представителей всех депортированных народов их было получено 41700, а в 1954 г. – 130582. Как показали последующие события, такая активность спецпоселенцев не была напрасной. В Кремле стали прорабатывать различные варианты возможного решения этой сложной проблемы. Одним из них было мнение министра внутренних дел СССР Н.П. Дудорова, согласно которому возвращение на родные места чеченцев и ингушей трактовалось как нецелесообразное. Поэтому советскому правительству в начале июля 1954 года предлагалось оставить их в местах высылки и создать на территории Казахской ССР или Киргизской ССР областную автономию для чеченцев и ингушей. Однако решимость депортированных народов вернуться на родные земли оказалась сильнее любых других проектов решения их будущей судьбы.

16 июня 1956 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей». Данный документ положил начало трудному и многолетнему процессу восстановления поправленных сталинизмом прав этих выселенных народов. Согласно Указу было снято с учета: в Казахской ССР – 141745 чел., в Киргизской ССР – 33569, в Узбекской ССР – 824, в Туркменской ССР – 17, по РСФСР – 253 чел., а всего – 176408 чел. [6: 162-163].

В этой связи необходимо обратить внимание на весьма странный и вместе с тем показательный факт. 17 сентября 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Согласно его положениям освобождению из мест заключения и других мер наказания подлежали лица, служившие в годы войны в немецкой армии [4: 268]. Следовательно, все они были для руководителей СССР менее опасными лицами, чем депортированные сталинским режимом народы. Ведь бывших

колаборационистов освободили из мест заключения почти на год раньше, чем незаконно выселенные народы.

Вначале процесс подготовки мероприятий по освобождению выселенных народов шел непросто и сопровождался серьезными трудностями. Следует отметить при этом, что руководство страны во главе с Н.С. Хрущевым, все еще руководствуясь устаревшими принципами и методами в проведении национальной политики, невольно способствовало усложнению ситуации. Так, правоохранительным органам было дано указание в местах размещения чеченских и ингушских спецпоселенцев ознакомить их с содержанием Указа от 16 июля 1956 г. и поставить свои подписи. Однако спецпоселенцы отказались сделать это, заявив, что это было бы равноценно отказу от своих территориальных и имущественных претензий [7: 177].

После этого начала складываться ситуация, похожая на историю возвращения к родным местам выселенных балкарцев. Несмотря на административные запреты, чеченцы и ингуши небольшими группами стали покидать места высылки и всеми возможными способами пытаться вернуться в родные места. Попытки правоохранительных органов налагать штрафы за нарушение паспортного режима и подвергать их аресту не могли уже сдерживать людей. Однако, преодолев все запреты и препоны и вернувшись, наконец, на родину, чеченцы и ингуши встретили здесь далеко не радушный прием. Местное население в Грозненской области и на территории Дагестанской АССР, где раньше они проживали, стало открыто выступать против возвращавшихся домой чеченцев и ингушей. Ситуация складывалась все более напряженной из-за того, что самовольно вернувшиеся спецпоселенцы стали требовать вернуть им их бывшие дома и имущество. Однако вселившиеся в эти дома еще в 1944-1945 гг. русские, аварцы и представители других народов считали их уже своей собственностью. Тем более что жилье было предоставлено им тогда советским правительством, т.е. как бы на законных основаниях. Как показало последующее развитие событий, такая трудноразрешимая ситуация была опасным очагом напряженности в течение целого ряда лет.

11 января 1957 г. был принят указ Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении Чечено-Ингушской АССР. В состав возрожденной республики вошли 18 районов и 2 города из Грозненской области, Дагестанской и Северо-Осетинской АССР. На территории Чечено-Ингушской АССР находилось теперь 435 населенных пунктов с различным административно-территориальным статусом, 439 промышленных предприятий, 137 колхозов, 14 совхозов и 24 МТС. Из Казахстана и Средней Азии предстояло вернуться на родные земли 90 тыс семей чеченцев и ингушей общей численностью 415 тыс чел. [4: 278].

В начале весны 1957 г. в Чечено-Ингушскую республику вернулись первые 140 тыс чел., причем часть из них поселилась в Дагестанской АССР (чеченцы-аккинцы) и Северо-Осетинской АССР (ингуши). В апреле 1957 г. бюро Чечено-Ингушского обкома партии и Оргкомитет по восстановлению республики приняли совместное постановление «О мероприятиях по приему и устройству семей чеченцев и ингушей, прибывающих в 1957 году». В нем,

в частности, отмечалось: «Организовать помощь со стороны колхозов и совхозов прибывающим семьям чеченцев и ингушей в строительстве жилых домов и надворных построек путем выделения транспортных средств, строительных материалов и рабочей силы...» [8: 207]. На всех возвращавшихся в родные места чеченцев и ингушей распространялась система льгот и кредитов. К примеру, на строительство и ремонт домов государством было выделено уже в 1957 г. 63 млн руб. Кроме того, наиболее нуждающимся людям оказывалась единовременная помощь в размере 500 руб. на семью [9: 348].

В январе 1958 г. количество переселенцев выросло до 210 тыс чел. Власти республики активно и во многом успешно решали проблему обеспечения прибывающих людей жильем. Так, в отдельных домах проживали почти 38 тыс чел., во вновь построенных – 15,6 тыс чел. и на подселении в других семьях временно проживали более 14 тыс чел. Для прибывающих в Северную Осетию ингушских семей было начато срочное строительство 1626 домов [1: 293-294].

В 1955 г. был сделан важный шаг, касавшийся депортированных народов, в том числе и карачаевского народа. Вначале согласно постановлению Президиума ЦК КПСС от 9 мая 1955 г. министерство внутренних дел СССР сняло с учета спецпоселения карачаевцев – членов и кандидатов в члены КПСС. Затем в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 24 ноября этого же года – участников Великой Отечественной войны и лиц, награжденных орденами и медалями СССР, а также преподавателей учебных заведений. Кроме того, одновременно с режима спецпоселения были сняты все члены семей этих категорий лиц. Но, по-прежнему на спецпоселении все еще оставались 37976 карачаевцев, в том числе на территории Казахской ССР – 21 тыс чел. и в Киргизской ССР – 16 тыс чел. [1: 287].

Возвращение карачаевского народа из Средней Азии и Казахстана на родные земли проходило в течение трех лет – с весны 1957 г. и до зимы 1959 г. Всего возвратилось 73442 чел. [1: 143]. Вслед за этим бывший административный центр карачаевской автономии, в 1943-1957 гг. носивший грузинское название Клухори, вновь получил прежнее название – Микоян-Шахар.

Библиографический список

1. *Бугай, Н.Ф.* Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы) [Текст] / Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов. – М., 1998.
2. Час испытаний. Депортация, реабилитация и возвращение балкарского народа: (Документы и материалы). – Нальчик, 2001.
3. *Арапиев, М.А.* Основные этапы принудительного переселения чеченского и ингушского народов в 1940-1950 годы: содержание, оценка результатов и последствия [Текст] / М.А. Арапиев. – Пятигорск, 2006.
4. *Бугай, Н.Ф.* Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...» [Текст] / Н.Ф. Бугай. – М., 1995.
5. История многовекового содружества: К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России [Текст]. – Нальчик, 2007.

6. Реабилитация: как это было: Документы и материалы: В 3-х тт. Т. 3 [Текст]; сост. А.Н. Артизов, Ю.В. Сигачев, В.Г. Хлопов, И.Н. Шевчук. – М., 2003.
7. Россия. XX век. Документы [Текст]. – М., 2003.
8. Репрессированные народы России: Чеченцы и ингуши [Текст]; сост. Н.Ф. Бугай. – М., 1994.
9. *Цуцулаева, С.С.* Политико-правовая реабилитация чеченского народа [Текст] / С.С. Цуцулаева // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 19-20 апреля 2005 года. – М., 2006.